

Romantic Fantasy

ПОДКИДЫШ
•
БУРЕВЕСТНИКИ
•
ОБМАНКА

Равенна, весна 1454 г.

Четыре всадника остановились перед закрытыми мощными воротами города Равенна. Снег кружил над их сгорбившимися спинами. Тем временем их слуга, Фрейзе, подъехал к деревянным створкам, забарабанил в них дубинкой и громко закричал: «Откройте!»

— Не забудь, что надо говорить, — поспешно напомнил ему Лука.

Им было слышно, как внутри медленно отодвигают засовы.

— Я надеюсь, что при всей своей честности я вполне способен соврать разок-другой, когда нужно, — со спокойной гордостью отозвался Фрейзе.

Брат Пьетро только головой покачал, сожалея о необходимости полагаться на готовность Фрейзе ко лжи.

Ворота были установлены в огромной стене, окружавшей древний город. Укрепления были недавно перестроены: город только что захватили венецианцы, распространявшие уникальную форму правления — республику — на все соседние города, которые питались золотом

и подвизались в торговле. Калитка медленно открылась, и перед путешественниками возник вооруженный стражник в ярком мундире победителей, ожидающий просьбы о въезде.

Фрейзе с нескрываемым удовольствием начал свое вранье.

— Мой господин, — объявил он, указывая на Луку, — молодой и богатый аристократ с запада Италии. Его брат — священник. — Тут он указал на брата Пьетро, который действительно был священником, но при Луке состоял писарем и не был с ним знаком до того, как они отправились в путешествие с общей миссией. — Его сестра — прекрасная юная дама. — Теперь Фрейзе указал на красавицу, которая в реальности была леди Изольдой из Лукретили и не состояла ни в каком родстве с симпатичным юношей, а путешествовала с ним ради собственной безопасности. — И ее спутница, смуглая юная дама, едет вместе с ней. — Тут Фрейзе был ближе всего к истине, поскольку Ишрак была подругой и спутницей Изольды с самого детства. Их обеих изгнали из дома, и теперь они ищут способ туда вернуться. — А я...

— Слуга? — прервал его стражник.

— Фактотум, — заявил Фрейзе, смакуя это слово с тихой гордостью. — Я их фактотум.

— Куда едете? — осведомился стражник, протягивая руку за грамотой, в которой они должны были быть описаны.

Фрейзе бесстыдно достал документ с печатью милорда, магистра их тайного папского

ордена, подтверждавший историю о том, что они — богатое семейство, направляющееся в Венецию.

— В Венецию, — сказал Фрейзе. — А потом домой. Если на то будет Господня воля, — добавил он благочестиво.

— Цель поездки?

— Торговля. Мой юный господин интересуется морскими перевозками и золотом.

Стражник поднял брови и крикнул, отдавая приказ людям за воротами. Огромная створка открылась, и он, почтительно посторонившись, низко поклонился величественно въезжающей в город компании.

— Зачем мы лжем здесь? — тихо спросила Ишрак у Фрейзе, когда они, как и полагается слугам, замкнули кавалькаду. — Почему не дождаться, пока не окажемся в Венеции?

— Там будет поздно, — ответил он. — Если Лука в Венеции станет выдавать себя за богатого молодого торговца, кто-нибудь может поинтересоваться, как он ехал. Кто-то может увидеть нас в гостинице. Теперь мы сможем сказать, что приехали из Равенны. Если захотят навести о нас справки, то здесь им подтвердят, что мы — богатое семейство. И можно надеяться, что никто не станет проверять дальше, до самой Пескары.

— Но если нас все-таки отследят дальше, за Пескару и до деревни Пикколо, то выяснят, что Лука — исследователь, работающий на самого папу, ты — его друг, брат Пьетро — писарь, мы

же с Изольдой вам вообще не родственницы, а просто девушки, едущие с вами ради своей безопасности и направляющиеся к родственнику Изольды.

Фрейзе нахмурился.

— Если бы мы заранее знали, что господин Луки захочет, чтобы он путешествовал в чужой маске, то могли бы отправиться в путь в новой одежде и сорить деньгами. Но поскольку он соизволил сообщить нам об этом только в Пикколо, приходится рисковать. Я куплю нам здесь, в Равенне, богатые модные плащи и шляпы, а остальную одежду придется собирать уже в Венеции.

Стражник объяснил им, как добраться до лучшей гостиницы города — и они легко ее нашли: большое здание у стены замка, на невысоком холме у рыночной площади. Фрейзе спрыгнул с коня и, оставив животное, распахнул дверь и стал громко звать хозяина. Затем он вернулся и принял коней у всех, а Лука, леди Изольда и брат Пьетро прошествовали в гостиницу и потребовали две отдельные спальни с гостиной, как и приличествует знатным особам. Фрейзе помог спешиться Ишрак, и она последовала за своей госпожой, тогда как Фрейзе повел коней и вьючного ослика в конюшню.

Устраиваясь в комнатах, они слышали, как церковные колокола по всему городу призывали к вечерне: город гудел от звона, с башен в небо сорвались птицы. Изольда подошла к окну, стерла со стекла изморозь и проводила взглядом

брата Пьетро и Луку, направлявшихся на службу под легким снежком.

— А ты в церковь не идешь? — удивилась Ишрак: обычно Изольда была очень набожной.

— Завтра утром пойду, — ответила Изольда. — Сегодня не смогу сосредоточиться.

Ишрак не нужно было спрашивать у подруги, что ее так отвлекает: достаточно было увидеть, как она провожает взглядом юношу, шагающего по бульжной мостовой.

* * *

Когда мужчины вернулись с мессы, все сели ужинать в отдельной гостиной: Фрейзе принес еду с кухни. Он расставил блюда: пирог, питадин (блин с сытной пряной начинкой), олений бок, запеченную ветчину, жареного цыпленка и зельц — и встал у двери, являя собой воплощение почтительного слуги.

— Фрейзе, ешь с нами, — приказал Лука.

— Я вроде как твой фактотум, — Фрейзе снова с удовольствием повторил красивое слово, — или слуга.

— Никто нас не видит, — сказала ему Изольда. — И если ты не садишься, то становится как-то неловко. Я бы хотела, чтобы ты поел с нами, Фрейзе.

Повторять приглашение не понадобилось: Фрейзе придвинул себе стул, взял тарелку и принялся накладывать на нее большие порции всех блюд.

— К тому же так ты поужинаешь дважды, — с легкой улыбкой заметила Ишрак. — Один раз сейчас, а второй — позже, на кухне.

— Работнику нужны силы, — жизнерадостно отозвался Фрейзе. Намазав толстый ломоть хлеба маслом, он впился в него белыми зубами. — Какая она, Равенна?

— Старинная, — ответил Лука, — насколько я успел увидеть. Большой город, чудесные храмы — местами такие же красивые, как римские. А завтра перед отъездом я хочу сходить в мавзолей Галлы Плацидии.

— Кто это? — спросила у него Изольда.

— В давние времена она была очень влиятельной дамой и приготовила себе великолепную усыпальницу, которую мне посоветовал посмотреть встреченный в церкви священник. Он сказал, что внутри она очень красивая, с мозаиками от пола до потолка.

— Хотелось бы мне это увидеть! — воскликнула Ишрак и покраснела, испугавшись, что Изольда решит, будто она навязывает свое общество Луке.

Увидев, что подруга смутилась, Изольда тоже покраснела и поспешно сказала:

— Конечно, тебе нужно сходить! Пойди с Лукой, пока я буду собирать вещи в дорогу. Почему бы вам двоим не пойти утром?

Брат Пьетро перевел взгляд с одной зарумянившейся девицы на другую, словно они были внушающими беспокойство существами из какого-то другого мира.

— Ну что еще с вами не так? — устало осведомился он.

— Раз уж ты себя выдаешь за мою сестру, а Ишрак — за свою служанку, то вам надо бы обеим пойти посмотреть мавзолей, — сказал Лука, не заметивший смущения девушек. — И, конечно же, Ишрак следует всегда сопровождать тебя, Изольда, когда ты ходишь по незнакомому городу. С тобой всегда должна быть спутница.

— И уж, конечно, мы не сможем проехать через половину христианского мира, когда вы вдвоем устраиваете такое, — мягко добавил Фрейзе.

— Да в чем дело? — Лука посмотрел на обеих по очереди, впервые обратив внимание на их смятение. — Что происходит?

Молчание было неловким.

— Мы поссорились, — неохотно призналась Изольда. — Перед отъездом из Пикколо. Честно говоря, не права была я.

— Вы поругались? — воскликнул Лука. — Но вы же никогда не ссоритесь! В чем дело?

Фрейзе, знавший, что они поссорились из-за Луки, решил прийти им на помощь.

— Девушки, — произнес он, ни к кому в особенности не обращаясь, — часто из-за чего-нибудь расстраиваются. Нервные. Как ослик. Считают, будто знают, чего хотят, даже когда это не совсем так.

— Ах, не глупи! — рассердилась Ишрак и повернулась к Изольде. — Надо, чтобы между нами все было, как прежде, а остальное устроится.

Не отрывая глаз от столешницы, Изольда склонила свою светловолосую головку.

— Извини, — проговорила она очень тихо. — Я была совершенно не права.

— Ну, вот и хорошо, — сказал Фрейзе с видом человека, добившегося дипломатического компромисса в сложной ситуации. — Рад, что все уладил. Не стоит благодарности.

— Лучше бы помолились и попросили у Бога терпения, — ворчливо сказал брат Пьетро де-вушкам. — Господь — свидетель: мне о терпении просить придется.

Он встал из-за стола и с серьезным видом удалился. Когда за ним закрылась дверь, все четверо обменялись смущенными улыбками.

— Но в чем все-таки было дело? — не отступался Лука.

Фрейзе выразительно посмотрел на него и покачал головой, показывая, что ему следует помолчать.

— Лучше не трогать, — посоветовал он. — Как ослика, который наконец утомился.

— И вообще все уже закончилось, — объявила Изольда, — и нам тоже пора ложиться спать.

Как только она встала, Лука открыл перед ней дверь и вышел вслед за ней в коридор.

— Ты на меня не обижена из-за чего-либо? — негромко спросил он у нее.

Она покачала головой.

— Я была очень не права по отношению к Ишрак. Она сказала, что обнимала тебя, чтобы утешить в горе, а я разозлилась на нее.

— С чего тебе было злиться? — спросил Лука, но сердце его колотилось в надежде, что он правильно угадал ее ответ.

Она подняла голову и прямо посмотрела на него: ее ярко-синие глаза встретились с его светло-карими.

— Увы, я ревновала, — ответила она просто. Он заметил ее слабую, грустную улыбку. — Ревновала, как дурочка, — призналась она.

— Ты ревновала из-за того, что она меня обняла? — спросил он еле слышно.

— Да.

— Потому что мы с тобой никогда не обнимались?

— Ну, нам же нельзя, — отреагировала она. — Ты дал обет стать священником, а я рождена аристократкой. Мне нельзя расхаживать, раздавая всем поцелуи. В отличие от Ишрак. Она вольна вести себя так, как пожелает.

— Но тебе хотелось бы, чтобы я тебя обнял?

Он шагнул ближе и прошептал свой вопрос ей в макушку, так что она ощутила его теплое дыхание.

Она не смогла произнести этого вслух, а просто наклонилась к нему.

Очень бережно и мягко, слово боясь ее спугнуть, Лука обвинил одной рукой ее тонкую талию, а второй обнял за плечи и притянул ее к себе. Изольда положила голову ему на плечо и закрыла глаза, осознавая то острое наслаждение, которое прокатилось по ней, когда она ощутила

близость его гибкого тела, силу сомкнувшихся вокруг нее рук.

— Она рассказала тебе, что я поцеловал ее в лоб? — прошептал Лука, наслаждаясь нежным ароматом роз и прикосновением этой юной женщины, которая стала ему желанна с первого взгляда.

Она подняла голову.

— Да, рассказала.

— И это тоже внушило тебе ревность?

В его глазах горели озорные искры. Она сразу это заметила и улыбнулась в ответ:

— К несчастью, да.

— Мне поцеловать тебя так же, как я целовал ее? Так будет справедливо?

В ответ она закрыла глаза и чуть подняла голову. Луке хотелось бы поцеловать ее теплые губы, но вместо этого, следуя собственному предложению, он нежно поцеловал ее в лоб и был вознагражден тем, что она чуть-чуть, едва заметно, качнулась в его объятиях, словно и ей хотелось большего.

В следующую секунду она уже открыла яркие синие глаза.

— Поцеловать тебя в губы? — спросил у нее Лука.

Он зашел слишком далеко. Она вздрогнула и посмотрела в его тепло улыбающееся лицо.

— Думаю, не стоит, — ответила она, но, вопреки словам, ее руки по-прежнему остались у него на поясе — она его не отпустила.

Он продолжал прижимать ее к себе, и она не стала отстраняться.

Очень медленно он наклонился к ней, и ее глаза так же медленно закрылись, а губы потянулись к его губам. Позади них открылась дверь, и Фрейзе вынес грязную посуду. Он остановился, когда увидел их, стоящих рядом в полутемном коридоре.

— Прощу прощения, — жизнерадостно произнес он и прошел мимо них на кухню.

Лука послушно отпустил Изольду, а та прижала ладони к горящим щекам.

— Мне пора идти спать, — тихо сказала она. — Прости меня.

— Но ты больше не сердись на Ишрак и не ругаешь саму себя? — спросил он.

Она повернулась к лестнице, но он видел, что она смеется.

— Я ругала Ишрак, словно базарная торговка! — призналась она. — Я назвала ее распутной за то, что она позволила тебе поцелуй. И вот я!

— Она тебя простит, — сказал он. — И ты снова будешь счастлива.

Она поднялась по ступенькам, затем обернулась и улыбнулась ему. У него перехватило дыхание при виде ее сияющего милого лица.

— Я уже счастлива, — призналась она. — Кажется, я еще никогда в жизни не была такой счастливой.

* * *

Утром Фрейзе отправился покупать новые красивые плащи и шляпы, в которых им предстояло плыть в Венецию, а брат Пьетро с Лу-